

Премиться к связи с природой, для того, чтобы обрести свою душевную гармонию, утраченную в постоянном противоборстве с обществом.

3. Что касается исторических процессов, то двигателем истории Эмерсон считает идеи, а не развитие производительных сил. История же создается благодаря выдающимся личностям - гениям и героям.

4. Эстетическая теория. Эмерсон говорит о том, что художник - это осредник между сверхдушой и человечеством. Он должен обладать тонкой интуицией для того, чтобы познать сущность истины и красоты.

Немаловажное место Эмерсон отводит в искусстве утверждению рационального характера. Отмечается, что пристальное внимание литература должна уделять современным проблемам Америки, но при этом не забывать о прошлом, приобщив его к разрешению насущных дел; литература должна сближаться с жизнью, слово писателя должно быть рождено народом и служить народу. Эмерсон определяет и воспитательную цель искусства в целом - не развлекать, а с помощью примеров нравственно совершенствовать.

Итак, американский трансцендентализм представляет собой философскую сущность романтического гуманизма и даёт очень много для понимания специфики литературного развития США эпохи зрелого романтизма.

Литература

1. Боброва М.Н. Романтизм в американской литературе XIX в. - М., 1975.
2. История американской литературы: В 2 т. Т.1. - М., 1971.
3. Литературная история США: В 3 т. Т.II. - М., 1978.
4. История всемирной литературы: В 9 т. Т.6. - М., 1989.

Варич В.Н. (Брест)

Интерсубъективность и самосознание

Одной из центральных проблем гносеологии и социальной философии является проблема субъективности. Каким образом, и на какой основе оказывается возможным взаимопонимание субъектов познания и социального процесса - это вопрос, над разрешением которого философы трудились и в классической, и в постклассической традиции. Данная проблема в связи с анализом самосознания нашла своё осмысление также в гегелевской философии, в частности, в "Феноменологии духа".

Рассматривая самосознание как форму сознания и историческую ступень в его развитии, Гегель показывает взаимодействие единичного и всеобщего в развивающемся сознании. Предметом самосознания в первую очередь является жизнь как таковая - жизненный процесс, в который оно включено в качестве неотъемлемого компонента. Втянутое в водово-

рот жизни, самосознание обнаруживает скрытое в нём противоречие между сознательной (духовно-всеобщей) и живой (случайно-единичной) природой. Предмет самосознания также распадается надвое: как живое существо, человек соотносится со всем богатством окружающего мира; как самосознание, он соотносит полученное знание со своим внутренним единством. Прежде всего, для самосознающего субъекта становится очевидным, что ему самому присущи атрибуты, свойственные жизни как таковой: всеобщее и воспроизводящееся, с одной стороны, и единичное и приходящее, с другой стороны.

Способность живой индивидуальности противостоять всё изменяющемуся жизненному потоку трансформируется для осознающего себя субъекта в способность обособления своего “Я”. В свою очередь необходимое для существования живого “снятие” инобытия превращается в направленный вовне духовный поиск самосознания.

Цепочка рассуждений феноменолога сводится, таким образом, к следующему ходу мыслей: самосознание непременно должно быть направлено вовне, так как обретает достоверность только в снятии самостоятельного предмета. Кроме того, сам предмет должен не только существовать, но и обладать способностью отрицать самого себя, чтобы стать достоянием самосознания. Что это за самостоятельный предмет, который есть “негация в себе” и самостоятелен? Гегель отвечает - самосознание. В этом рассуждении чётко проявляется характерная для немецкой классики раскладка взаимодействия: с одной стороны - активное и самостоятельное сознание, преодолевшее свою чувственную ограниченность, с другой - мир, в котором сознание оставило свой след и даже утвердило в нём сверхчувственное. Не удивительно поэтому, что во внешнем мире самосознание находит своего двойника. *“Самосознание есть для самосознания. Лишь благодаря этому оно в самом деле есть, ибо лишь в этом обнаруживается для него единство его самого в его инобытии...”*¹

Тезис о том, что самосознание существует только для другого самосознания, сразу же обнаруживает коренное противоречие, скрытое в их единстве: самосознания одновременно различены и не различены. Их взаимодействие поэтому несёт двойную нагрузку: самосознание, достоверное для себя только за счёт снятия другого самосознания, вместе с ним снимает и самого себя, так как видит в другом свою сущность. В результате оно возвращается к самому себе, но зато и другое самосознание остаётся существующим само по себе. В процессе признания перед каждым самосознанием открывается двоякая перспектива: признать в другом самосознании нечто самостоятельное и таким образом утратить свою

¹ Гегель Г. Феноменология духа // Соч. - М., 1959. - Т.4. - С.98.

индивидуальность или настаивать на приоритете собственного “Я” и таким образом подвергнуть риску само своё существование. Возможные при этом варианты поведения Гегель называет соответственно “рабом” и “господином”. Они зависят друг от друга в равной степени, а результатом их взаимодействия становится переход самосознания на более высокую ступень существования - в форму разума, который синтезирует всеобщность и единичность самосознания, его самотождественность и нетождественность самому себе.

Итак, интересубъективность обеспечивается противоречивым единством взаимодействующих самосознаний. В столкновении индивида с индивидом рождается не только противопоставление себя другому как исключаящей единичности, но и обнаружение общих с ним качеств, и моделирование поведения, в наибольшей степени отвечающего их всеобщей природе.

Малейчук Г.И. (Брест)

Я - высказывание, как процесс презентации Я

Известно, что основным свойством сознания является его интенциональность, т.е. направленность на объект. Философ Франц Brentano утверждал, что наше сознание - это всегда сознание о... Таким образом в сознании изначально дано разделение на субъект и объект.

Когда же речь идёт о самосознании, то имеется в виду, что в одном лице представлен как субъект, так и объект - **Я** сознаю **своё Я**. Раздвоения **Я** на субъект и объект является общей предпосылкой самосознания.

Я человекА, являющееся центром сознания, его содержанием и усвоением (К.Г., Юнг) представляет собой сущностную характеристику и презентует себя разными способами. Одним из способов представленности **Я**, на наш взгляд, является текст **Я-высказываний**, в котором зафиксировано переживание своего собственного **Я**. **Я-высказывание** понимается нами как самоописание человека, в котором проявляется знание о себе и отношение к себе. Для нас текст **Я-высказывания**, это знак преломленный через **Я**, поэтому он имеет не только значение, но и смысл.

Вслед за М.М.Бахтиным мы считаем, что высказывание должно отвечать следующим требованиям:

- *обращённость к кому-либо, его адресованность;*
- *наличие границ;*
- *специфическая смысловая завершённость;*
- *экспрессивный момент, т.е. оценивающее отношение к предметно-смысловому моменту высказывания.*